

Яо Чен пнул стол.

"Ты чертов ублюдок! Кто тебе платит?! Как ты смеешь говорить такую ерунду!" Он схватил Старого Ву за воротник. Старый Ву изо всех сил пытался дышать.

Полицейские в комнате бросились к ним, разгоняя их электрическими дубинками.

Старый Ву был спасен. Он встал на колени, тяжело дыша, и поспешно остановил полицейских от дальнейшего применения силы против Яо Чена.

Он потянул галстук, расстегнул воротник и сел рядом с Яо Ченом. «Я был с вами больше десяти лет. Когда я вам лгал?»

Яо Чена только что ударило током, и он не мог встать. Он лег на землю и прорычал сквозь стиснутые зубы: «Я! Не! Верю!»

Старый Ву печально покачал головой и посетовал: «Женские чары — могила героя».

"Ты, старый друг, пал руками этой женщины..."

Яо Чен хотел увидеть Хан Яньян.

Что бы ни говорил Старый Ву, пока Хан Яньян сама не признается в этом, он отказывается им верить. Но она не хотела встречаться с ним.

Прошло два месяца, прежде чем Яо Чен наконец увидел свою жену в суде. Это также был тот момент, когда он действительно поверил, что именно она намеренно собирала улики, предупреждала его врагов и, наконец, нанесла смертельный удар.

Он уставился на эту женщину.

На ней была свободная одежда. Он не видел ее два месяца, и теперь ее живот стал очень большим. Это сделало ее и без того очаровательное лицо еще нежнее. Она положила руку на конституцию и поклялась, что то, что она сказала, было правдой.

Она была женой Яо Чена и доверенным лицом, женщиной, с которой он делил постель. Она знала слишком много, а то, что она знала, было слишком важно. Доказательства, которые она получила благодаря своему положению, были смертельными. Яо Чен не мог ничего отрицать.

Он наблюдал за ней все время, пока она давала показания в суде.

Ее настроение было стабильным, а тон мягким.

Как могла женщина оставаться такой спокойной, когда отправляла своего мужа и отца своего ребенка на смерть?

Как продолжало биться ее сердце?

У нее вообще было сердце?

Яо Чен сжал кулаки, пока костяшки пальцев не побелели.

Хан Яньян избегала зрительного контакта с Яо Ченом. Согласно ее опыту с Цяо Вэньсином в последнем мире, она чувствовала, что мир может рухнуть в день суда. В этом случае ей не

нужно было связываться с ним снова.

Также из-за этого она позволила ребенку в своем животе продолжать развиваться вместо того, чтобы сделать аборт.

Всё равно всё это исчезнет вместе с миром.

Но когда судья объявил о вынесении Яо Чену и его товарищам смертного приговора, мир не изменился. Не было ни землетрясения, ни пожирающего белого света.

Хан Яньян слегка нахмурилась, немного подняла голову и огляделась. Неужели ей не придется ждать казни Яо Чена?

Или она... на этот раз использовала неправильный метод?

Наконец она обратила внимание на Яо Чена, только чтобы обнаружить, что Яо Чен смотрел на нее.

Его глаза были налиты кровью и полны ярости. Если бы он не был в наручниках и за решеткой, он, вероятно, подошел бы, чтобы содрать плоть с ее костей и разрубить ее на куски.

Хан Яньян стало трудно дышать.

Какое-то время она смотрела на него, а потом отвела взгляд.

Яо Чен был здесь сегодня, потому что нарушил закон и совершил много грехов.

Яо Чен был здесь сегодня, потому что нарушил закон и совершил много грехов.

Яо Чен был здесь сегодня, потому что нарушил закон и совершил много грехов.

Хан Яньян повторяла это снова и снова в уме.

Еще раз она поблагодарила характер этого мира и миссии. Поскольку Яо Чен был таким злодеем, она смогла отправить его в тюрьму без особых эмоциональных переживаний.

Он просто расплачивался за свои грехи.

Это было не из-за нее.

За пределами суда голубое небо было ясным и бескрайним. Цзян Е глубоко вздохнул, чувствуя, как бремя, давившее на его разум годами, наконец испарилось. Глядя в бескрайнее небо, он чувствовал себя умиротворенным

Но когда Хан Яньян посмотрела на то же самое небо, то совсем не чувствовала этого. Ее лоб глубоко нахмурился. Что происходило? Почему мир еще не рухнул? Почему не было ни малейшего признака конца?

Даже крошечное землетрясение заставило бы ее чувствовать себя непринужденно.

«Итак... какие у тебя планы на будущее?» — спросил ее Цзян Е.

«Когда дом опечатают?» — спросила она.

«Я могу сделать так, чтобы они задержались на два дня...» — намекнул Цзян Е. «Если вам что-нибудь понадобится оттуда, поторопитесь».

Поскольку активы Яо Чена были заморожены, они изучили активы Хан Яньян. Цзян Е обнаружил, что на ее имя ничего нет. Все ее активы были на имя Яо Чена. На ее банковском счете было чуть более 100 000 юаней, что было приемлемой суммой для обычного рабочего, но по сравнению с ее прежним уровнем жизни означало всего лишь стоимость сумки и браслета.

В особняке все еще должно быть несколько ценных вещей или денег. Цзян Е мог бы использовать свой авторитет, чтобы дать ей некоторую свободу действий, если бы она «прибралась».

Но даже если бы она продала все, это никогда не вернуло бы ей прежнюю жизнь.

У Цзян Е были смешанные чувства. Она собственными руками посадила Яо Чена. Какой была в итоге полная картина?

Хан Яньян вернулась в их с Яо Ченом дом. Все было точно так же. Не хватало только одного человека.

Мужчина, который яростно занимался с ней любовью в каждом уголке дома, но неуклюже помогал ей готовить, устраивая беспорядок на кухне. Мужчина, который взял ее силой, но потом нежно с ней обращался. То, что было между ними, можно было бы написать как любовный роман; не хватало только ручки.

Хан Яньян вернулась в этот дом, огляделась и почувствовала, что комнаты пустынные и странные.

Она не торопилась «убираться». Ни одежда, ни деньги, ни украшения для неё не важны. Важно было, как покончить с этим миром.

Напротив, предыдущий мир, мир Цяо Вэньсина, был таким легким. Ей даже не нужно было встречаться с ним лицом к лицу, она почти завершила миссию во сне. Она почти разорвала свое сердце ради этого мира, сражаясь с Яо Ченом днем и ночью, но до сегодняшнего дня не было никаких признаков конца

Хан Яньян долго размышляла над этим, но ничего не могла придумать.

Она попыталась позвать Лео, но ответа по-прежнему не было.

Из-за беременности Хан Яньян начала быстро уставать. Она наконец сдалась. Может быть, разгадка придет к ней во сне. Она улыблась и рано легла спать.

<http://tl.rulate.ru/book/53179/2756186>